

Оба молчали довольно долго, пока Мэн Хэмин первым не вышел из задумчивости. Он воспользовался тыквой, чтобы выпустить Сянь Юэ и Сяо Яньлина, и приказал последнему:

— Яньлин, я уже обо всем договорился с этим старым хрычом. Отныне ты будешь практиковаться под его началом, и никаких формальностей вроде церемонии принятия в ученики проводить не нужно! Это он сам молил меня взять тебя в ученики.

Сяо Яньлин промолчал, чувствуя неловкость. Похоже, отношения между дядей Мэном и его будущим наставником были далеки от гармонии: дядя называл его старым хрычом, в то время как тот относился к дяде Мэну подчеркнуто вежливо. Было непонятно, что их связывает и почему дядя Мэн так решительно настроен отдать его на обучение именно этому человеку. Несмотря на слова дяди, Сяо Яньлин с глубоким уважением опустился на колени перед Янь Тяньдао и поклонился:

— Младший Мэн Яньлин готов следовать за наставником в постижении Пути! Учитель, примите поклон ученика!

Янь Тяньдао поспешно поднял его на ноги и сказал:

— Хорошо! Хороший ученик! На самом деле, мне совестно быть твоим наставником, но раз уж ты признал меня своим учителем, я отдам все свои силы, даже если придется рисковать старой жизнью, чтобы вырастить из тебя достойного человека.

Поведение обоих казалось странным. Сяо Яньлин чувствовал, что они что-то скрывают, но, видя, что они не собираются ничего рассказывать, решил не расспрашивать. Появится возможность — попробует вывести правду позже.

Янь Тяньдао бросил взгляд на Мэн Хэмина и с любопытством спросил:

— Как именно ты нашел этого ребенка? Действительно ли он обладает тем легендарным Телосложением?

Мэн Хэмин довольно кивнул:

— Этот ребенок определенно обладает легендарным Телосложением! А что касается того, как я его нашел... я уже почти потерял всякую надежду и жил как в тумане, но череда случайностей привела меня к нему. словно сама судьба так распорядилась.

Говоря это, Мэн Хэмин прослезился. Помолчав немного, он подавил печаль, взял себя в руки и стал подробно рассказывать Янь Тяньдао о том, как нашел Мэн Яньлина и как целый год помогал ему восстанавливать врожденные силы.

Янь Тяньдао подошел и похлопал Мэн Хэмина по плечу, утешая его:

— Брат Хэмин, раз уж мы его нашли, значит, у будущего появилась надежда. Все те жертвы, что были принесены тогда, стоили того. Я сдержу свое обещание и сделаю всё возможное, чтобы достойно воспитать этого ребенка!

Мэн Хэмин почувствовал себя немного лучше, но все же фыркнул в ответ:

— Хм, вот исполнишь свое обещание, тогда и поговорим! До тех пор я тебя не прощу!

Затем он подошел к Сяо Яньлину, похлопал его по спине и наказал:

— Впредь усердно практикуйся под началом этого старого хрыча. Ты так долго ждал возможности встать на путь совершенствования, так что не упусти этот шанс! Что касается того, что лежит на твоих плечах — когда добьешься успехов в культивации, мы всё тебе подробно объясним. Сейчас тебе рано об этом знать, ничего, кроме вреда, это не принесет. Мы с Сянь Юэ уходим, чтобы не мешать тебе, но не волнуйся: мы будем навещать тебя время от времени.

Сянь Юэ тоже подошла и подбодрила его:

— Малыш! Обязательно старайся! В следующий раз, когда прилечу, проверю твои успехи. Если будешь плохо стараться и получишь взбучку, не жалуйся!

Сяо Яньлин серьезно кивнул:

— Дядя Мэн, сестрица Сянь Юэ, я буду очень стараться! Прилетайте ко мне почаще!

Сянь Юэ и Мэн Хэмин помахали рукой на прощание. Сяо Яньлин с грустью смотрел им вслед. За последний год они стали ему как родные: Мэн Хэмин, часто уходивший по делам, всегда привозил ему подарки и сладости, а Сянь Юэ, хоть и была строга в тренировках, каждый день готовила ему еду и заботилась о нем. Сяо Яньлин знал, что разлука неизбежна, поэтому просто помахал им рукой. Он смотрел, как Сянь Юэ приняла облик журавля, Мэн Хэмин взобрался на неё, и вскоре они скрылись за горизонтом.

После их ухода Янь Тяньдао привел Сяо Яньлина в пещеру. Внутри было скромно, но просторно, из мебели — лишь самое необходимое. Указав на каменную кровать в углу, Янь Тяньдао сказал:

— Это место, где я скрываюсь и исцеляю раны. Я приложил немало усилий, чтобы скрыть его, так что твоему дяде Мэну пришлось постараться, чтобы найти его. Условия здесь не самые лучшие, зато духовной энергии вдоволь. Я даже попросил мастера массивов установить здесь Массив Сбора Духов Земного ранга, это очень поможет твоей культивации. Поживи пока здесь. Разбирай вещи, а я осмотрю твоё тело.

Сяо Яньлин кивнул, убрал вещи и подошел к наставнику. Янь Тяньдао осторожно взял его за руку, нащупал пульс и начал вливать внутреннюю энергию для проверки. Вскоре он удовлетворенно кивнул и вздохнул:

— Божественное Семя, Бросающее Вызов Небесам — и правда нечто невероятное. Хоть ты и был врожденно слаб, за эти два года дядя Мэн отлично тебя подготовил. Кровь наполнена жизненной силой, меридианы чисты, а в даньтяне уже скопилось достаточно духовной энергии неба и земли. Ты полностью готов к Пути совершенствования. Но ты устал с дороги, да и вечереет уже. Я приготовлю нам поесть, отдохни сегодня, а завтра, когда наберешься сил, я

начну твоё обучение.

Сяо Яньлин кивнул и принялся помогать Янь Тяньдао с ужином.

Высоко в небе человек и журавль летели в сторону города Тяньсин. Сянь Юэ с ноткой грусти проворчала:

— Забавный мальчишка, даже как-то жаль расставаться. Старик Мэн, почему мы не могли остаться и приглядывать за ним? Хотя наша сила и не на пике, но кое-чему научить могли бы. Зачем было улетать?

Мэн Хэмин вздохнул:

— У ребенка особое телосложение, для культивации нужны огромные ресурсы. Тот старый хрыч после тяжелого ранения бежал, спасая жизнь, богатств у него не осталось, а за годы скрытной жизни он потратил почти всё, что было. Вот мне и нужно заранее подготовить всё необходимое для будущего мальчишки.

Сянь Юэ с любопытством спросила:

— Что же вы такого пережили в прошлом, что всё окутано такой тайной и вы ничего не хотите рассказывать?

Мэн Хэмин закрыл глаза и тихо ответил:

— Это боль всей моей жизни, как и для многих других. Я не хочу вспоминать об этом. Когда Яньлин подрастет и станет сильным, я подумаю, стоит ли ему рассказывать. Тогда и ты узнаешь.

Сянь Юэ замолчала, но немного погодя вновь спросила с интригой в голосе:

— У него разрез бровей точь-в-точь как у тебя. Случайно, не твой ли это сын?

Мэн Хэмин рассмеялся:

— Похож — это верно! Ведь я родной дядя этого мальчишки!

Затем он добавил уже серьезно:

— Но об этом ему ни слова. Сейчас не время ему знать правду.

Сянь Юэ лишилась дара речи: она лишь гадала, а оказалось, что они и правда связаны кровными узами. Человек и журавль замолчали, погружившись в свои мысли, и продолжили путь к городу Тяньсин.

<http://bllate.org/book/21055/2141063>